

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АРХЕОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СИБИРИ

Серия основана в 1975 г.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А.Х. Элерт*

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
2016

В.М. ЛУРЬЕ

ПОЧЕМУ «СЛАВЯНСКИЙ» ЕНОХ ОКАЗАЛСЯ В НУБИИ?

д-р филос. наук,
Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург
e-mail: hieromonk@gmail.com

Обнаружение коптских фрагментов 2 Еноха в Нубии и наблюдения над особенностями перевода пространной славянской редакции 2 Еноха позволяют сделать вывод о том, что это произведение в VI–VII вв. сохранило авторитетность для одного из монофизитских движений того времени, последователем патриарха Антиохийского Павла Бет-Уккаме. Славянская краткая редакция появилась в качестве перевода с греческого, а пространная редакция была создана на ее основе позднее путем перевода с сирийского тех частей пространной редакции, которые не вошли в краткую. Перевод обеих редакций на славянский следует соотносить с активностью сирийских миссионеров, которые наследовали указанной монофизитской традиции, но сами принадлежали уже другой эпохе.

Ключевые слова: 2 Енох, Нубия, славянские апокрифы, сирийские монофизиты.

В 2009 г. Йоост Хаген идентифицировал текст 2 («славянско-го») Еноха в коптских пергаментных фрагментах из раскопок кафедрального собора города-крепости Каср-Ибрим в Нубии (точнее, в Нобатии – самом северном из трех средневековых нубийских государств, пограничном с Египтом)¹. Коптский текст соответствует, хотя и без абсолютной точности, славянской краткой редакции. Сами коптские фрагменты сейчас утеряны: они должны были бы храниться в одном из музеев Египта, но попытки Йооста Хагена их там найти оказались безуспешными; остается надеяться, что они все же сохранились где-нибудь в неразобранных музейных завалах, а не потеряны навсегда. Сейчас в распоряжении ученых – только хорошего качества черно-белые фотографии, сделанные британскими архео-

¹ Hagen J.L. No Longer «Slavonic» Only: 2 Enoch Attested in Coptic from Nubia // *New Perspectives on 2 Enoch: No Longer Slavonic Only* / eds. A.A. Orlov, G. Voccacini. Leiden, 2012 (Studia Judaeslavica, 4). P. 7–34. Благодаря чрезвычайной любезности Йооста Хагена я имел возможность ознакомиться с идентифицированными им текстами.

логами сразу после обнаружения рукописи в 1972 г., и того же времени рукописные заметки (расшифровки текста) руководителя британской археологической экспедиции и выдающегося коптолога Джека Мартина Пламли (J.M. Plumley, 1910–1999). Точной датировке фрагменты не поддаются, приблизительная – VI–VIII вв.

Публикация коптских фрагментов по доступным материалам сейчас готовится Йоостом Хагеном.

Может ли нубийская находка пролить свет на происхождение славянской версии 2 Еноха? Мне представляется, что может². Но сначала нужно сказать несколько слов о других не очень давних достижениях науки в изучении 2 Еноха.

Славянский текст 2 Еноха дошел до нас в двух редакциях, так называемых пространной (три списка) и краткой (шесть списков); к этим же редакциям, как считается, восходят более или менее переработанные фрагменты 2 Еноха в некоторых произведениях древнерусской письменности³. Списки внутри каждой из редакций имеют довольно существенные отличия между собой, так что есть основания различать субредакции. Так, три рукописи пространной редакции представляют две субредакции (1 vs. 2 рукописи).

Основоположники изучения 2 Еноха, Матвей Иванович Соколов (1855–1906) и Андре Вайян (1890–1977), полагали, что 2 Енох оставил следы в Византии. Оба доказывали это сходством отдельных фрагментов пространной (но не краткой) редакции 2 Еноха и полемического византийского произведения XIII в. Прения Панагиота с Азимитом (Соколов интерпретировал этот факт как цитирование 2 Еноха в Прении, а Вайян – противоположным образом – как неточное цитирование славянского перевода Прения в пространной редакции 2 Еноха, сложившейся, как он полагал, на славянской почве). Однако не так давно третий «классик» в области изучения 2 Еноха, Френсис Андерсен, показал, что пространная редакция 2 Еноха (в соответствующих частях текста) и Прение восходят к общему еврейскому источнику, который подвергся в них разной степени аккомодации к средневековым хрис-

² Свои представления я изложил подробно: *Lourié B. Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians* (в печати). Здесь я скажу о них лишь в общих чертах, сделав основной акцент на их связи с методологическими (прежде всего) проблемами современной науки.

³ Удобное издание всего этого рукописного материала, включающее *editio princeps* самой лучшей рукописи пространной редакции J: Grant Macaskill. *The Slavonic Texts of the 2 Enoch*. Leiden, 2013 (*Studia Judaeslavica*, 6). Критическое издание готовит Л.М. Навтанович.

тианским традициям (во 2 Енохе эта степень меньше, в Прении – больше)⁴; в состав 2 Еноха соответствующие тексты могли бы войти как на славянской почве, так и в Византии. Так что никаких доказательств прямой связи пространной редакции 2 Еноха и Прения не существует. Поскольку «прибавления» в пространной редакции сравнительно с краткой не являются результатом единовременной правки, а отражают многоэтапный процесс, то данное пересечение 2 Еноха с Прением не сообщает ничего принципиально важного о бытовании 2 Еноха в Византии или хотя бы о истории пространной редакции как таковой. Следов же самого 2 Еноха в Византии – вопреки Соколову и Вайяну – нет никаких.

Вопрос о сравнительном приоритете двух редакций решается исследователями по-разному. М.И. Соколов считал краткую редакцию сокращением пространной уже на славянской почве, но Андре Вайян, а за ним, в наши дни, Л.М. Навтанович⁵ рассудили противоположным образом. Обнаружение в коптской версии именно краткой редакции окончательно опровергает гипотезу Соколова в части происхождения краткой редакции (мы теперь достоверно знаем, что она возникла не на славянской почве), но не предопределяет решение вопроса о приоритете одной из редакций. В своей интуиции о первичности пространной редакции Соколов мог быть прав даже и в том случае, если он ошибся в предположении о славянском происхождении редакции краткой.

Стронники первичности краткой редакции (Вайян и Навтанович) настаивают на происхождении пространной редакции на славянской почве. При этом они, ограничивая свое исследование рамками славянской филологии, никак не учитывают содержание тех разделов пространной редакции, которые не вошли в краткую (и не имеют параллелей в Прении Панагиота с Азимитом). Это довольно сложные космологические и календарные построения, содержание которых, разумеется, не может быть раскрыто филологическим анализом⁶. Поэтому выводы Вайяна и Навтанович не убеждают никого

⁴ *Andersen F.I.* The Sun in 2 Enoch, Book of the Secrets of Enoch // Христианский восток. 2002. Т. 4 (10). P. 380–412; перепечатано в: *L'Église des deux Alliances. Mémorial Annie Jaubert (1912–1980) / eds. M. Petit, B. Lourié, A. Orlov.* Piscataway. N.J., 2012. P. 1–38.

⁵ Главным ее трудом остается до сих пор неопубликованная кандидатская диссертация: *Л.М. Навтанович.* Лингвотекстологический анализ древнеславянского перевода книги Еноха. СПб., 2000.

⁶ Подробный анализ астрономии и литургического календаря 2 Еноха см.: *Loulié B.* Calendrical Elements in 2 Enoch // *New Perspectives on 2 Enoch: No Longer Slavonic Only.* P. 191–219.

из специалистов по иудаизму эпохи Второго Храма, которые изучают содержание 2 Еноха в обеих редакциях⁷.

«Дополнения» пространной редакции по отношению к краткой содержат главным образом такие космологические и календарные подробности, которые не могли быть известны или хотя бы понятны не только никому в славянском мире, но и в Византии. Византийская цивилизация – в отличие от другой средневековой христианской цивилизации, эфиопской – отказалась от идеи адаптировать календарно-космологические представления иудейской апокалиптики периода Второго Храма (в свою очередь, восходящих к месопотамской астрономии) и, вместо этого, просто целиком их отбросила.

Добавление подобных разделов на славянской или пусть даже византийской почве представляется невероятным. Поэтому вся пространная редакция 2 Еноха выглядит – если оценивать ее содержание – как еврейский текст периода Второго Храма (безотносительно к языку оригинала, которым мог быть как еврейский и/или арамейский, смешанные в любой пропорции, так и греческий). Впрочем, идентификация пространной редакции как еврейского текста все равно не предопределяет решение вопроса о первичности одной из редакций, но лишь делает гипотезу о первичности редакции пространной более вероятной: естественно предположить, что текст был освобожден от обременительных своей непонятностью космологическо-календарных подробностей еще в ранневизантийское время и в таком виде получил более широкое распространение – в том числе и в коптском переводе, который был сделан с греческого языка. Нельзя, однако, исключить и противоположного: пространная редакция создавалась путем расширения краткой редакции, но это происходило еще в иудейской среде периода Второго Храма.

Сторонники «расхождения» двух редакций еще прежде их попадания на славянскую почву, естественно, склонны представлять происхождение двух славянских редакций как двух разных переводов, сделанных с разных оригиналов. Но такое решение оказывается проблематичным, так как переводы совпадающих частей обеих редакций чрезвычайно близки. Л.М. Навтанович настаивает, что это один и тот же перевод⁸. Не все ее аргументы одинаково убедитель-

⁷ См. обзор соответствующих дискуссий: *Böttrich Ch. The Book of the Secrets of Enoch (2 En): between Jewish Origin and Christian Transmission. An Overview // New Perspectives on 2 Enoch: No Longer Slavonic Only. Leiden, 2012. P. 37–65.*

⁸ В настоящее время Л.М. Навтанович признала недостаточную убедительность части своих аргументов, приведенных в диссертации, но продолжает настаивать на своем выводе на основании оставшихся аргументов; см.: *Navtanovich L. The Provenance of 2 Enoch: a Philological Perspective. A Response to C. Böttrich's Paper «The Book of the Secrets of Enoch (2 En)...» // New Perspectives on 2 Enoch: No Longer Slavonic Only. Leiden, 2012. P. 66–82.*

ны, поскольку надо теоретически допустить возможность того, что один из двух независимых переводов был впоследствии отредактирован по-другому. Тем не менее сама идея тотального редактирования одного перевода не только для исправления возможных смысловых погрешностей, но и для чисто стилистической унификации с другим представляется несколько противоестественной и беспрецедентной. Более естественно предположить, что Л.М. Навтанович права в своем выводе, несмотря на некоторую недостаточность аргументации. Но если обе редакции 2 Еноха представляют один и тот же перевод, то тогда непонятно, как быть с «расхождением» редакций еще прежде попадания на славянскую почву.

Таковы, вкратце, проблемы происхождения 2 Еноха, как они стали выглядеть по состоянию на 2009 г., сразу после идентификации коптских фрагментов и большого международного семинара (Fifth Enoch Seminar), который летом того же года собирался под Неаполем специально для обсуждения проблем 2 Еноха⁹.

К счастью, текст 2 Еноха заключает в себе достаточное количество проблем, чтобы через их разрешение можно было надеяться на дальнейший прогресс в наших знаниях о происхождении славянского перевода. В частности, это «аномальные» названия еврейских месяцев, присутствующие только в пространной редакции, а именно, *теведа* (2 Ен. 48: 2, дважды), *цивана* (2 Ен. 48: 2; 68: 1, 3), *ницана* (2 Ен. 68: 1) вместо ожидаемых *тевета* (с возможными также *θ* и *φ* на месте последнего *т*), *сивана*, *нисана* (все названия – только в родительном падеже).

До недавнего времени они не имели вообще никакого объяснения, поскольку при транслитерации по цепочке еврейский → греческий → славянский озвончение *t* и переход глухого сибиллянта *s* в аффрикату *ts* (или эмфатический *š*) невозможны. Я указал на возможность их объяснения через предположение о том, что славянский переводчик транслитерировал с сирийского, но такого сирийского, который сам уже был переводом с греческого. Озвончение *t* при прямой транслитерации с сирийского на славянский уже раньше было отмечено в Повести об Акире Премудром (Адорь вместо ожидаемого Аторь) и объяснено орфоэпическими правилами некоторых арамейских диалектов¹⁰. Переход *s* > *š* иногда возможен в сирийском при транслитерации греческих слов.

⁹ Труды этого семинара изданы в сборнике «New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only» и (краткие сообщения) в специальном выпуске итальянского журнала «Enoch». 2011. Vol. 33.

¹⁰ *Lourié B.* The Syriac Ahiqar, Its Slavonic Version, and the Relics of the Three Youths in Babylon // *Slověne*. 2013. Vol. 2, N 2. P. 64–117.

Если совместить это предположение с выводом Л.М. Навтанович о том, что пространная и краткая редакции 2 Еноха представляют один и тот же перевод, то вырисовывается следующая картина: сначала на славянской почве появляется краткая редакция, переведенная с греческого; потом создается пространная редакция – путем дополнения готового перевода краткой редакции за счет сирийской версии пространной редакции; дополнения переводятся напрямую с сирийского.

Эта картина хорошо совмещается и с тем, что известно о славянских переводах с сирийского, и с известными закономерностями истории текстов на христианском Востоке. С сирийского на славянский переводилось то, чего нельзя было найти на греческом¹¹. А на христианском Востоке исчезновение текстов из рукописной традиции обычно происходило так, что утраченные на греческом произведения еще продолжали жить в своих восточных версиях (в том числе и в славянских)¹². Поэтому если пространная редакция 2 Еноха была утрачена на греческом языке, то на сирийском она вполне могла сохраняться еще несколько «лишних» веков.

Важнейшая загадка, связанная с историей славянского 2 Еноха, состоит в том, что это произведение имело у славян необычайно высокий статус. Об этом говорит как включение его в авторитетный свод библейских толкований, Толковую палею (несмотря на отсутствие этого произведения в ее византийском оригинале, который до нас дошел по-гречески), так и пространное цитирование 2 Еноха в качестве авторитетного источника права (в русском Мерице праведном и некоторых других документах). Такое отношение ко 2 Еноху было бы естественным, если бы перевод можно было атрибутировать Кириллу и Мефодию, их непосредственным ученикам или хотя бы Преславской или Охридской школам перевода. Но такая атрибуция затруднительна. Относительно произведений, отбравшихся для перевода на славянский в IX–X вв., мы знаем, что в общем они соответствовали составу хорошей библиотеки большого византийского монастыря¹³. Это исключает выбор для перевода

¹¹ *Lourié B.* Direct Translations into Slavonic from Syriac: a Preliminary List // FS Mario Capaldo [предварительное название] / eds. C. Diddi et al. (в печати).

¹² *Peeters P.* Orient et Byzance. Le tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine. Bruxelles, 1950 (Studia hagiographica, 26).

¹³ *Thomson F.J.* The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the 10th to 13th Centuries and Its Implications for the Russian Culture // *Slavica Gandensia*. 1978. Vol. 5. P. 107–139; репринт в: *Idem*, The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, 1999 (Variorum Collected Studies Series, CS 590), ch. I и Addenda. P. 1–4; ср.: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). 2-е изд., испр. и

таких псевдоэпиграфических произведений, которые к тому времени либо вообще не имели распространения в Византии, либо имели распространение весьма ограниченное. Поэтому даже и независимо от вопроса о языке, с которого делался славянский перевод, возникает вопрос об источнике текста: что это за источник, если им не могла быть византийская церковная традиция IX–X вв.?

Изложенные выше соображения по истории текста 2 Еноха указывают на одну из – примерно десятка – не византийских традиций, в которых параллельно использовались греческий и сирийский языки; за малым исключением, все эти традиции монофизитские¹⁴. Про самые распространенные и поэтому самые известные нам сейчас из этих традиций мы можем повторить приблизительно то, что нам известно о традиции византийской: для них также 2 Енох, да еще в столь авторитетном статусе, едва ли возможен. Это касается во всяком случае традиций сирязычных мелкитов (бывших в церковном единстве с Византией), Антиохийской Церкви Востока («несториан», впрочем, довольно рано прекративших пользоваться греческим языком, – едва ли не в VI в.) и яковитов (сформировавшейся в середине VI в. фракции монофизитов-севириан, которая оказалась самой жизнеспособной). Об остальных сирийских традициях в связи с нашей темой долгое время нельзя было сказать ничего – прежде находки в Нубии.

В Нубии христианские церкви пользовались тремя языками, но как раз сирийского среди них не было: греческим, коптским (*lingua franca* для этих мест) и местным нубийским. 2 Енох обнаружен на коптском, точнее, на саидском диалекте коптского, который стал в VI в. общепринятым вторым, после греческого, церковным языком Египта. При этом в самом Египте или в церковно с ним тесно связанной Эфиопии ни малейших следов 2 Еноха не обнаруживается. Из этого можно сделать вывод о том, что собственная христианская традиция коптов, которая стала монополюющей для Коптской Церкви уже после арабского завоевания Египта во второй половине VII в., а сформировалась она в качестве одной из традиций коптского монофизитского христианства еще в конце VI в. (при коптском патриархе Александрии Дамиане, 577/578–606/607), не принимала 2 Еноха.

доп. для русского перевода / пер. А.В. Назаренко; под ред. К.К. Аментьева. СПб., 1997 (Subsidia Byzantinorossica, 1). С. 110–127; Podskalsky G. Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien. München, 2000. S. 865–1459.

¹⁴ История разделений между монофизитами у человека русской культуры неизбежно вызывает радость узнавания: все это так похоже на разделения внутри нашего старообрядчества... О разделениях монофизитства до VII в. включительно см.: Лурье В.М. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006.

Впрочем, коптская традиция монофизитства, сформированная при патриархе Дамиане, не была допущена в Нубию до самого конца VII в., если не позже. Поэтому мы можем смело атрибутировать коптский текст 2 Еноха какой-то другой монофизитской традиции, распространенной среди коптов. А тогда выбор становится очень прост.

Нубия обратилась в христианство в VI в. В то время она состояла из трех государств: перечисляя с севера на юг вдоль Нила, это Нобатия, Макурия и Алодия. Нобатия граничила с Египтом, а Алва – с Эфиопией. 2 Еноха нашли в Нобатии.

Нобатия и Алодия были единственными в мире государствами, где победило особое направление монофизитства – «павлианство», названное так современниками по имени их формального лидера монофизитского патриарха Антиохии Павла Бет-Уккаме (564–581). Одним из основателей этого движения был первый епископ Нобатии Лонгин, обративший в свою веру также и Алодию. Это движение было не исключительно, но преимущественно сирийским. Лонгин сирийцем не был, но сирийцами были, например, поставленный им патриарх Александрии Феодор и епископ Эфесский Иоанн – один из лидеров движения, автор «Церковной истории» и других произведений, написанных по-сирийски. За пределами Египта и Нубии для движения было характерно греко-сирийское двуязычие.

Коптский перевод 2 Еноха, кем бы и когда бы он ни был сделан, мог быть занесен в Нубию только «павлианами». Но те же «павлиане» едва ли могли обойтись и без сирийского перевода, следы которого мы и обнаруживаем в пространной редакции славянской версии.

В VII в. движение «павлиан» полностью или частично размывается; следы его отдельного существования в этом веке уже не обнаруживаются. Есть, однако, основания полагать, что те сирийские миссионеры, которые пришли к славянам, сохраняли в своей традиции наследие «павлиан». Но это тема другого исследования¹⁵.

¹⁵ В основном, представленного мною в: *Lourié B. The Slavonic Solunskaja Legenda («The Thessalonican Legend») and Its Syriac Original // The Syriac Voice in the Dialogue of Cultures: Syriac, Persian, Caucasian, and Slavonic Interlocutors / eds. C. B. Horn, C. Villagomez; Warwick (Eastern Mediterranean Texts and Contexts) (в печати).*